И СНОВА ОДНАЖДЫ…

Рубрика «Однажды» в нашей газете существует уже на протяжении года. Мы получаем немалое количество положительных откликов читателей, в которых содержится просьба повторить те или иные рассказы. Мы пошли навстречу этим просьбам и решили напечатать наиболее популярные истории из этой рубрики. Ввиду того, что мы публикуем уже изданные рассказы, то саму рубрику назвали «И снова однажды…».

Однажды в кафе

Когда-то я работала в кафе официанткой. Людей в нашем кафе было всегда много. Мне никогда не хотелось запоминать лица наших посетителей, но одна история осталась в моей памяти навсегда. В один из похожих друг на друга дней в кафе зашел мужчина. Он присел за свободный столик, я подошла, чтобы оформить заказ. «Что будете кушать?» – спросила я. Он посмотрел на меня и произнес что-то невнятное. Я подумала: «Опять пьяный». И уже представила, как с ним придется помучиться. Правда, запаха алкоголя не было. «Наверное, наркоман», – снова пришло мне на ум. Мужчина прервал мои размышления невнятным бурчанием. Молодые люди за соседним столиком стали посмеиваться. Посетитель, собравшись с силами, сказал: «Кофе». Я принесла ему кофе. Он посмотрел на меня и попытался объяснить, что у него проблемы с речью. Чтобы сделать заказ, он попросил присесть напротив него, что я и сделала. Меню я знала наизусть, поэтому с легкостью рассказала, чем здесь можно угоститься. Он внимательно смотрел на меня. Прослушав лекцию на тему здоровой еды, он сделал хороший выбор. Прежде чем выполнить заказ, я не выдержала и спросила: «Что с вами случилось?» Он ответил, что был на войне, там его контузило, поэтому теперь он плохо говорит. Пока готовился заказ, я издалека наблюдала за своим посетителем. Он был очень приятной наружности. Его осанка, короткая стрижка, аккуратная и отутюженная одежда выдавали в клиенте офицера. Меня не обвинишь в склонности верить первым попавшимся людям, но этому посетителю почему-то захотелось поверить. Когда я принесла заказ, увидела, что к моему посетителю подсела симпатичная девушка. Она была очень взволнована. Глаза были наполнены слезами. Издалека я видела, как она пыталась обнять своего спутника, поцеловать, но он держался очень холодно. Мужчина встал из-за стола, расплатился по счету и, не сказав ни слова, вышел из кафе. Девушка закрыла лицо руками и зарыдала. На вопрос, почему она плачет, девушка сквозь слезы рассказала, что ушедший мужчина ее жених. Марина (так звали девушку) ждала его возвращения из очередной командировки после какого-то боевого задания. После чего они договорились пожениться. Когда он вернулся, оказалось, что после ранения у него

начались проблемы с речью, и он полностью потерял слух. А самое страшное, что из-за случившегося он отказался от брака с ней. Не хотел быть обузой. Но Марина не представляла жизни без своего офицера. Не сдержав удивления, я спросила: «Как же он со мной разговаривал?» Девушка ответила, что ее жених читает по губам: главное, видеть собеседника. Произнесенные мною горячие слова утешения мало что значили в этой ситуации. Посетительница тяжело вздохнула, попрощалась и ушла. Эта история меня так взволновала, что я даже забыла о своем свидании. На следующий день мне пришлось объясняться со своим парнем.

Прошло несколько месяцев. Я совсем забыла про этих несчастных влюбленных. Как-то пришла после очередного выходного дня на работу, мне сказали, что меня ждут в зале какие-то давние клиенты. Я удивилась, но не придала этому значения. Выйдя в зал, я ахнула, за тем же столиком сидели мои давние знакомые – боевой офицер со своей невестой. Мы поздоровались, и они рассказали мне, что после той встречи в кафе девушка попала под машину. Слава богу, обошлось без серьезных повреждений. Но самое страшное – это случилось у него на глазах. После того как Марину отвезли в больницу, офицер сделал ей предложение. После перенесенного стресса мужчина стал значительно лучше говорить, и к нему частично вернулся слух. Как оказалось, они зашли в кафе пригласить меня на свадьбу. Сильное волнение, как и в предыдущий раз, охватило меня. И я снова опоздала на свидание, теперь уже к своему жениху. Он не обиделся и, выслушав историю о причине опоздания, порадовался вместе со мной.

Однажды ночью

У меня есть младшая сестра. С детства она очень отличалась от своих сверстников. Никогда не играла в песочнице лишь потому, что ее раздражали грязные руки. Она никогда не садилась за стол без салфетки на шее. Когда она ела, всегда требовала нож и оттопыривала свои маленькие мизинчики. Мы смеялись над ней и удивлялись, откуда у ребенка взялись такие светские манеры? Иногда доходило до абсурда. Сестричка требовала, чтобы ей каждый день чистили обувь, но не просто сверху, еще и подошву, иначе маленькая принцесса в детский сад идти отказывалась. Она мучила маму придирками к цвету колготок. Не дай бог, они были не в цвет с платьем, а платье не в цвет с бантами. Однажды я пришел забрать ее из детского сада во время ужина. Заглянув в группу, я увидел мою королевишну, сидящую за отдельным столом. Воспитатель пояснила, что сестра согласилась ужинать только при условии, что не будет видеть, как едят эти неухоженные дети. Я посмеялся, забрал свою «фифу» и отправился домой. Той же ночью я услышал громкий голос своей сестры. Подумав, что ей плохо, стремглав прибежал в комнату. Сестренка лежала в кроватке, вздрагивала, мотала головой и при этом что-то взволнованно говорила на языке, напоминающем испанский. Я подошел, поцеловал ее и принялся утешать. Она открыла глаза и

невозмутимо сказала, что все в порядке. Ее «испанский» говор заставлял меня вздрагивать еще несколько ночей, в одну из которых я записал ее разговор на диктофон. Потом передал запись преподавателю испанского языка. Учительница прослушала и перевела текст. Перевод поверг всех в шок, включая учительницу. Во сне сестра умоляла не убивать ее и клялась, что подпишет документ об отречении от престола… Вот и не верь после этого в переселение душ. Остался один вопрос: зачем душа испанской королевы захотела поселиться в нашем сибирском медвежьем углу?

Однажды в редакции

В тот день я немного приболела. Когда рабочий день подходил к концу, я стала потихоньку собираться. Мне хотелось быстрее попасть домой и съесть свой бутерброд, запивая горячим чаем. Но вдруг в мой кабинет зашел редактор с каким-то пожилым, неопрятным, прихрамывающим беспалым стариком. Редактор предложил ему стул и дал задание поговорить с этим нежданным гостем. Я посмотрела в спину уходящему руководителю и подумала: «Ну почему, как только в редакцию приходят старые, больные, несчастные люди, их сразу направляют ко мне?» Глубоко вздохнув, я собралась слушать жалобы про то, что соседи – уроды, чиновники – сволочи, суды – продажны, дети – неблагодарны. Я снова вытащила телефон из сумочки и перевела взгляд на своего нового собеседника. У того были длинные седые волосы, окладистая борода и тоскливые дымчато-голубые глаза. «Меня зовут Александр Васильевич, помогите, – сказал он. – Я не знаю, куда мне еще обратиться». Во время короткого разговора мне удалось выяснить, что мой посетитель – бездомный. По профессии дедушка Саша художник, когда-то у него была семья. После того как мой новый знакомый запил, жена выставила его за порог, предварительно подсунув на подпись все документы на жилье и имущество. Он никого не обвинял. Признавал, что сам сломал себе жизнь и поэтому не стал сопротивляться. Он нашел работу сторожа в местном садовом кооперативе с небольшой зарплатой, зато с бесплатным предоставлением жилья. В этом кооперативе он проработал много лет, перестал пить, снова начал рисовать. Но тут произошло то, чего он и представить себе не мог. В один из зимних дней дедушка Саша делал очередной обход. Не торопясь, прошел половину привычного маршрута и вдруг услышал хохот за спиной. Обернуться не успел, как что-то тяжелое обрушилось на голову, свет на время померк. Очнулся он в больнице с сильнейшим сотрясением, обмороженными ногами и руками. Как потом выяснилось, какие-то подростки ради прикола ударили дедушку бутылкой из-под шампанского по голове, сняли с рук перчатки, а с ног ботинки, закинули их в сугроб, а свою жертву оставили без сознания на 25-градусном морозе. Если бы не шапка и дубленка, дедуля мог бы умереть. К счастью, он остался жив, не повезло только с левой рукой – пальцы пришлось ампутировать. За время болезни дедушку успели уволить с должности сторожа, и вернуться после больницы ему было некуда. Он попытался устроиться в дом престарелых, но и тут ничего не вышло, не было мест, к тому же врачи отказались выдавать ему справку из больницы. Короче, выбор у дедули был невелик: либо

декабрьская улица, либо железнодорожный вокзал или подвал.

Услышав его историю, я разозлилась. Борясь с приступом гнева, нашла номер телефона травматологического отделения местной больницы, позвонила туда и с ходу стала «воевать»: «Жестокие, равнодушные люди, вы работаете, чтобы помогать людям, а сами их и убиваете. Я требую, чтобы вы выдали все необходимые справки. Человек в отчаянии, он может умереть». Моим напором там были слегка ошеломлены. Однако ничего не пообещали. Мол, у дедка нет ни одного полноценного документа, какие вам еще справки? После получаса переговоров с представителями всех уровней больницы, я поняла, что эту глухую стену не пробить. От бессилия даже стала думать, не забрать ли дедушку к себе, но осознала, что соседка по съемной квартире этого точно не одобрит. Я посоветовала ему на вечер пойти в церковь, с ней рядом располагался приют для бездомных людей. Даже проводила Александра Васильевича до места и убедилась, что моего попутчика не выгнали из ночлежки. На прощание попросила его прийти ко мне завтра для продолжения борьбы за выживание. Дедушка кивнул головой и ушел. На следующий день он не появился. Взгляд грустных дымчато-голубых глаз не выходил из моей головы. Я пыталась разыскать старика – все было тщетно.

Вскоре моя жизнь изменилась, я встретила свою любовь, вышла замуж и забеременела. До того как уйти в декретный отпуск, мне пришлось зайти в редакцию, забрать личные вещи, вернуть редакционный фотоаппарат и диктофон. Как дальше сложится моя жизнь, вернусь ли на это рабочее место – все это были второстепенные вопросы. Мой ребенок скоро появится на свет, я люблю и любима – вот что было главным. Закончив уборку рабочего стола, я уже собиралась уходить, как вдруг дверь распахнулась, и в редакцию вошел пожилой импозантный мужчина. Он был одет со вкусом, темно-синий костюм прекрасно сочетался с голубой рубашкой и выгодно подчеркивал аккуратно подстриженную густую седую шевелюру. Посетитель, поздоровавшись со всеми, подошел прямо к моему столу: «Добрый день! Вы меня узнаете?» Я удивленно посмотрела на него. Мне показалось, что мы уже где-то виделись. Несколько долгих секунд я мучительно вглядывалась в его лицо, потом, опустив глаза, увидела беспалую руку. Все моментально встало на свои места: и дымчато-голубой взгляд, полный тоски, и человек, которому некуда пойти. «Боже мой, вы нашлись! – кинулась я к нему. – Где же вы пропадали?» «У меня все хорошо, – улыбнувшись ответил он. – Я живу в доме престарелых, получаю пенсию, рисую картины, приспособился. И все только благодаря вам». «Почему мне? – удивленно спросила я, – я же тогда ничего не сделала!» «Это неправда, – ответил он. – Вы дали мне понять, что я еще кому-то нужен в этом мире. Вы знаете, услышав, как вы ругаетесь из-за меня с докторами, понял, что я не такой уж безнадежный человек, если незнакомая девушка готова за меня так хлопотать. Поэтому, переночевав в церковном приюте, я не стал вас беспокоить, а сразу пошел в больницу, чтобы вырвать свою справку (благодаря вашему звонку это было совсем нетрудно), а потом с ней пошел по инстанциям. В социальной службе мне предложили временно разместиться в

специальном общежитии для таких бездомных, как я. Вскоре мне сделали документы, а потом устроили в интернат для пожилых людей. Живу там уже несколько месяцев и чувствую себя человеком. Захотел прийти к вам и сказать большое спасибо. Если бы не вы, возможно, меня на этом свете уже бы не было…» Мы обнялись, как родные.

Уходя, мой посетитель подарил мне на память свою картину – небольшой холст с девушкой у окна, за которым видно цветущее дерево. Он сказал, что на картине изображена я, девушка, которая способна даже самому безжизненному дереву помочь снова зацвести. Прошел еще год. Та картина висит над кроваткой моего ребенка. От нее исходит свет и веет каким-то теплом. Словно солнце, проснувшись, широко улыбается весенним цветам.
Однажды в гостях

У моей подружки муж – американец, давно проживающий в России. Он никак не может привыкнуть к нашему менталитету. Обрусевший американец называет нас «странный славянский народ». Однажды, забежав к ним в гости, я рассказала, что простудилась, но из-за большого количества работы не смогла уйти на больничный. Муж моей подруги сказал гениальные слова: «У нас в Америке, если человек даже немного почувствовал недомогание, он сразу обращается к врачу. Но вы, русские, идете к врачу, только если температура тела несовместима с жизнью, а боли не проходят вторую неделю. Как вы выживаете?» Наступила минутная пауза. Мы с подружкой переглянулись, захохотали и почти хором ответили: «Мы выживаем, потому что не ходим к врачам!..»

Однажды в больнице

Я родился 13-го числа и всю жизнь считал себя невезучим. Это число преследовало меня везде. Я живу на 13-м этаже, мой телефон делится на 13 без остатка, несколько раз попадал в автокатастрофы, и именно 13-го числа, кошка и та умерла 13-го. И вот однажды в пятницу 13-го я решил вести себя предельно внимательно. Отменил все деловые встречи, машину оставил у дома, передвигался по улице и офису в спокойном ритме. Вернулся вечером домой, поужинал с женой. Вот наконец-то наступила полночь. Я посмотрел на часы в гостиной, вздохнул полной грудью и решил выйти на балкон перекурить. Спички не зажглись, но я не расстроился, ведь наступило уже 14 число. Взял купленную утром зажигалку. После третьего удара большим пальцем она взорвалась в моей руке, опалив мне лицо и руку. Намазывая меня каким-то противным кремом от ожогов, жена сказала, что часы в нашей гостиной давно отстают на 15 минут. Все стало понятным, пятница 13-го прошла в штатном режиме. Утром я решил показаться врачу и приехал в частную поликлинику. Очередь к врачу была небольшая, и я стал дожидаться приема. Расположившись на диванчике, услышал разговор двух молодых девушек, стоящих рядом. Одна (по-видимому, врач) пыталась подобрать слова

утешения для другой. На что другая так весело и мило сказала: «Ну что вы, доктор, не волнуйтесь. Я родилась 29 февраля, восприимчива к любому обезболивающему лекарству, совсем не ем сладкого, берегу свои зубы. У меня оказалась четвертая отрицательная группа крови, гетерохрония глаз (один глаз карий, другой зеленый). Позавчера узнала, что беременна тройней, а пила противозачаточные средства. Мне всего 25 лет, но Господь никогда не давал мне скучать. Поэтому вы напрасно переживаете оттого, что обнаружили у меня 4 почки. И с ними тоже можно жить». Собеседницы, посмеявшись, обнялись и разошлись. Со словами «да мне еще везет!» – я смело шагнул в кабинет врача.

Ариша ЗИМА